

Вечером, поужинав и закончив с домашними делами, супруги, взявшись за руки, отправились в кино. На прощание они сказали, что, если он захочет перекусить ночью, может им написать — в их словах сквозило что-то вроде утешения для этого «одинокого пёсика».

— Не надо, у меня нет привычки есть по ночам... — Спасибо за заботу (п/п:сарказм).

Ван Цинсюань заметил: — Сам виноват, что не нашёл себе пару. — Так что не завидуй, что у меня есть мама, а у мамы есть я. Выражение его лица было довольно самодовольным.

Мин Чэн, сидя на диване, беспомощно развёл руками: — Разве можно торопиться с такими вещами? Просто пока не встретил подходящего человека, а то бы точно не упустил.

Мин Нин успокоила мужа: — Оставь его. Сейчас молодёжь не особо стремится к отношениям, пусть делает как хочет. Не дави на него. <>Милый, не будем вмешиваться в личную жизнь сына.

Ван Цинсюань, надевая обувь, парировал: — Какое там давление? Он просто пока никого не встретил! — Затем стремительно выскользнул в коридор, переглянулся с женой и, захлопнув дверь, удалился.

Оставшийся в квартире Мин Чэн с лёгкой головной болью пошутил про себя: — Ладно, главное, что вам весело. — Родители, я правда в порядке.

Изначально он не планировал снова заходить в игру, но, посмотрев на время, понял, что ещё рано. Родители ушли, и хотя обычно в этот час каждый занимался своими делами в своей комнате, отсутствие людей и их тихое присутствие — две разные вещи.

Так что, опираясь на костыли, Мин Чэн осторожно вернулся в комнату, подошёл к капсуле, присел рядом и медленно лёг внутрь, закрыв крышку.

Он ещё не заходил в игру ночью.

И каково же было его удивление, когда он обнаружил, что количество игроков онлайн в три-четыре раза превышает дневное. Вау, вот это толпа!

Его городок был выполнен в европейском стиле: белые здания, фонтан, клумбы, скульптура ангелочка в центре площади с «фонтаном желаний», окружённая магазинами. Хотя это называлось «городком», на самом деле он был довольно большим — по крайней мере, улицы были широкими, фонари яркими, а в воздухе висели гирлянды и воздушные шары.

Но сейчас на улицах было заметно тесновато.

Заметив, что Мин Чэн в сети, Павший в сумрак написал ему: — Братан, ты чего в такое время? Обычно ты днём играешь, ночью тебя не видно.

— Да, я рано ложусь. Не думал, что ночью тут так людно.

Повсюду кипела жизнь: кто-то ехал на велосипеде, кто-то — на трёхколёсной тележке, кто-то парил в небе. Были и любители старины — на лошадях, ослах и даже слонах! Все либо с сельхозинструментами, либо с корзинами, полными фруктов, спешили по своим делам.

Павший в сумрак отправил Мин Чэну выращенные им цветы, чтобы повысить уровень дружбы, и ответил: — Ещё бы! Днём большинство на работе, играть не могут. Только вечером выкраивают время. Говорят, некоторые даже спят в капсулах! Закрыли игру, но остались внутри. Говорят, в капсулах удобно, разве что тесновато.

Мин Чэн счёл идею ночёвки в капсуле перебором: — Понятно. У работающих людей время только вечером.

Значит сейчас в игре самый час пик.

Приняв цветы, Мин Чэн отправил ему в ответ часть собранных фруктов и цветов, а затем предложил вместе сходить за материалами — рубить деревья, добывать камни. Всё это нужно для улучшения фермы, причём в больших количествах, так что это было ежедневное задание, которое выполняли почти все игроки.

Хотя это был его первый опыт выращивания цветов, показатель их очарования оказался средним — не слишком высоким, но и не низким. Этого хватало для личных нужд, продать их было проблематично, так что излишки он просто сдал системе за игровую валюту.

Когда Павший в сумрак получил фрукты и цветы, цветы его не удивили, но вот фрукты... снова 62% сладости!

— Братан, ты просто монстр! Сколько же ты потратил на редкие семена? — Как у других так легко получаются фрукты с высокой сладостью? Зависть берёт!

Мин Чэн честно ответил: — Это из элитных семян, которые я получил за задание в глубине чащи. Я специально не покупал редкие.

Редкие семена стоили денег, да и шанс получить хороший урожай был не стопроцентным. Всё это напоминало гача-игры — легко подсаживаешься, постоянно надеешься, что в следующий раз повезёт, и не можешь остановиться.

Сам он пока не вкладывал в игру реальные деньги — у него не было такой привычки.

— Если бы ты сказал, что купил редкие семена, мне было бы легче. Но ты получил это из элитных... Теперь я ещё больше завидую! Почему у меня почти всё ниже пятидесяти?

— На форумах полно людей, которые хвастаются фруктами с 65% и выше.

— На форумах тысячи игроков, а посты пишут единицы. Кажется, что их много, но в среднем — совсем мало. Хотя, может, это я слишком неудачлив, и твои показатели на их фоне кажутся завышенными. Вот бы и мне когда-нибудь выбить что-то за шестьдесят...

— Обязательно получится, не расстраивайся.

— Ага, я всего пару дней играю, так что не падаю духом. Всё ещё впереди!

Закончив общение, Мин Чэн вернулся с городка, покормил животных, пообщался с кроликами. Увидев, что их уровень вырос, он повысил их интеллект — и кролики явно изменились: взгляд стал осмысленнее, мимика выразительнее, они стали ласковее.

Глядя, как двое пушистиков семят за ним по пятам, Мин Чэн растаял от умиления.

— Ну разве можно быть такими милыми? — Он присел и погладил их по головам.

Кролики, будто понимая, что их хвалят, начали прыгать ещё активнее.

Мин Чэн подхватил их и усадил себе на плечи, после чего занялся другими делами: прополот грядки, починил ограду, полил саженцы...

Закончив с рутинной, он взял побочное задание и вместе с Павшим в сумрак отправился рубить лес.

На месте они выбрали один участок и, работая, продолжили болтать.

— Я думаю, кем стать после 15-го уровня. А ты? — Павший в сумрак опёрся на топор.

— Я пока не решил. Говорят, можно выбрать три профессии. — Мин Чэн тем временем рубил дерево.

— Кроме фермерства, сейчас самые популярные — кулинары, дизайнеры одежды и зоотехники. Но там уже много народу. Я, наверное, стану рыбаком. Когда я раньше рыбачил, попадалась неплохая добыча — кое-что даже продал на бирже. Один покупатель напрямую связался со мной и попросил регулярные поставки.

Кроме удачи, в каждой профессии важны навыки и опыт. Ему повезло — он и его отец увлекались рыбалкой, так что кое-что понимал в этом деле.

— Рыбак звучит интересно. Как соберёшься — зови, я с тобой. А насчёт профессии... пока не знаю. Мне и фермерства хватает. Боюсь, с профессией станет ещё больше дел.

Заданий прибавится. Сейчас, пока на каникулах, ещё куда ни шло, но когда учёба начнётся, а нога заживёт, времени на игру будет меньше.

— Ну, профессию можно и позже выбрать. Просто уровень тогда будет расти медленнее.

— Не страшно. Уровень — не главное. Важно получать удовольствие от игры.

У Мин Чэна был очень здоровый подход.

Хотя в игре, как и в реальности, была ночь, игроки могли настроить дневное освещение. Мин Чэну ночные задания казались странными — выходило не лесорубство, а грабёж могил. Он переключил на день — мгновенно тучи рассеялись, запели птицы, зазеленели деревья. Даже рубка леса стала поэтичным занятием.

Всё-таки окружение очень важно.

Примерно через полтора часа Мин Чэн посмотрел на время, попрощался с Павшим в сумрак и вышел из игры. Он решил придерживаться режима — это помогало восстановлению.

К тому времени, как родители вернулись, он уже спал.

Ван Цинсюань написал ему, спрашивая, не хочет ли он перекусить, но, не получив ответа, понял, что сын уже лёг.

— Не будем ему ничего брать. Наверное, уже спит.

— Ладно... — Мин Нин с лёгким чувством вины сказала мужу: — Как-то неловко оставлять его одного дома, а самим идти в кино.

Кинотеатр находился в торговом центре недалеко от их района. По пути назад они зашли в ночной рынок, думали купить ему шашлычков.

— Ты же говорила, что хочешь посмотреть этот фильм, а скоро его уже снимут с проката. Если будешь смотреть онлайн, атмосфера будет не та. Сын у нас понимающий — если ты так переживаешь, ему будет только хуже. Это всего лишь кино. Завтра приготовим ему что-нибудь

вкусное. Главное — Мин Чэн точно не станет из-за этого переживать. Даже если бы нога не болела, он бы с нами не пошёл. Разве мы, родители, своего ребёнка не знаем?

Он уже взрослый. Да и после аварии жена так измучилась... Хотя немного развеяться надо.

— Но сейчас же у него перелом, не как обычно.

— Ты говоришь, будто мы не в кино сходили, а бросили его на вокзале. — Ван Цинсюань нарочно пошутил, чтобы разрядить обстановку.

— Да ну тебя! — Мин Нин толкнула его, не зная, смеяться или сердиться. — Ладно, завтра после работы купи побольше продуктов. Приготовим ему что-нибудь особенное. Возьми австралийского омара — последний раз мы его ели в начале года, уже так давно.

— Есть! Будет исполнено.

<http://bllate.org/book/12690/1123443>